

Программу ведет Андрей Шарый. Принимают участие корреспонденты Радио Свобода Дмитрий Казнин и Михаил Саленков.

Андрей Шарый: 19 июня 2004 года в собственной квартире в Петербурге был убит ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии, лучший в России эксперт по проблемам национал-экстремизма. Николая Гиренко застрелили через дверь пулей со смещенным центром тяжести. По словам коллег Гиренко, угрозы он получал систематически – еще с конца восьмидесятых годов, когда начал заниматься тематикой, которую большинство ученых старались обходить стороной.

Дмитрий Казнин: Николай Гиренко первым разработал методики, которые позволяли на научной основе определять нацистскую, экстремистскую направленность материала. Позже ученый по просьбе правоохранительных органов начал участвовать в судебных процессах, где выступал в качестве эксперта по проблемам межнациональных отношений.

В частности, он участвовал в процессе об убийстве скинхедами азербайджанца Мамеда Мамедова, выступал экспертом в деле ультранационалистической группировки "Шульц-88", исследовал для суда публикации, размещенные в изданиях экстремистских организаций Партия Свобода и Русская партия. В ближайшее время ученый должен был участвовать в судебном процессе в Великом Новгороде в качестве эксперта по уголовному делу, возбужденному в отношении нескольких активистов местного РНЕ. Коллеги Николая Гиренко боятся, что убийство ученого не будет раскрыто. Говорит директор российского этнографического музея Владимир Гроссман.

Владимир Гроссман: Мы не должны проходить мимо этого, мы не должны в очередной раз получить дело с вялотекущим процессом, как, например, происходит по поводу убийства Старовойтовой. И цепь эта ужасная, страшная цепь - убийство Маневича, потом убийство Старовойтовой, убийство Гиренко. Мы бы хотели, чтобы мы сами, наши коллеги, наши дети жили спокойно в этом городе. Петербург был в этом плане весьма благополучным городом. Я уж не знаю, что произошло, но я вижу происходит ухудшение ситуации, одно убийство следует за другим.

Дмитрий Казнин: По мнению начальника управления культурного наследия, художественного образования и науки Министерства культуры России Анны Колупаевой, убийство ученого - проблема всего российского общества.

Анна Колупаева: Какой-то реакции общей, общих выступлений, публичных заявлений от научной общественности, от культурной общественности, от каких-то творческих организаций нет. Это причина того, что это и дальше может происходить. Мы, стараясь не будоражить общественное мнение, начинаем проходить мимо тех событий, которые требует очень жесткой, непосредственной прямой общественной реакции.

Дмитрий Казнин: Дмитрий Дубровский из Европейского университета считает, что для решения проблемы экстремизма в России у власти не хватает политической воли. В том числе и потому, что все общество заражено этой заразой.

Дмитрий Дубровский: Очень многие предрассудки. Бытовая ксенофобия, которая существует, она на самом деле разделяется очень многими людьми, которые работают в правоохранительных органах и в милиции. И не потому, что они хуже, это просто часть общества, а общество заражено, патологически заражено бытовой ксенофобией. Только меньшая часть общества, лучшая часть общества, к которой относился Николай Михайлович, осознанно и целенаправленно работала против того, что происходит в России. Когда во Франции были осквернены еврейские кладбища, на улицу вышло пол-Парижа во главе с президентом, во главе с мэром. Где реакция государства, где реакция общества? Ее нет.

Дмитрий Казнин: Слишком много уже произошло преступлений, аналогичных убийству Николая Гиренко, чтобы списывать все на "хулиганку", как это привыкли делать следователи. Такое отношение к серьезнейшей проблеме преступно, считает коллега Николая Гиренко, профессор, специалист по этнографии народов Кавказа Владимир Дмитриев.

Владимир Дмитриев: И преступно, и близоруко, чрезвычайно опасно. Город должен быть Питером, город должен быть культурной столицей. И если культуру убивают, если в культуру стреляют, один-единственный случай - это уже прецедент для того, чтобы менять политическое направление здесь. Экстремизм должен быть побежден, иначе он

победит нас.

Дмитрий Казнин: Ученые Петербурга обратились к властям города, к правоохранительным структурам, к общественности, интеллигенции с воззванием не оставить безнаказанным убийство Николая Гиренко.

Андрей Шарый: "Россия заражена ксенофобией" – сказал один из экспертов корреспонденту РС Дмитрию Казнину. А вот те, кто сеет эту заразу. 12 июня 2004 года – за 8 дней до убийства в Петербурге - смертный приговор Николаю Гиренко вынес Верховный правитель некой Русской республики Владимир Попов, учредитель и основатель журнала "Наследие предков", зарегистрированного в 95 году Комитетом Российской Федерации по печати под номером 013415 и легально выходящего, следовательно, вот уже 9 лет.

Вот заголовки некоторых публикаций одного из последних номеров: "Русская Республика – или смерть", "За свободу и независимость русского народа", "Как нам обустроить Россию и покончить с внутренним врагом". Цель Русской республики – защита русского народа и борьба с инородцами. "Попов – я читаю текст приговора, который Русская республика распространила в Интернете, причем Радио Свобода получило адресный экземпляр этого документа – считает Гиренко Н.М. убежденным и неисправимым врагом русского народа и приговаривает его к высшей мере наказания – расстрелу". А вот мой разговор с Владимиром Поповым. Чтобы найти этого человека, достаточно было набрать обозначенный в журнале телефонный номер.

Андрей Шарый: Добрый день. Будьте любезны Владимира Юрьевича к телефону.

Владимир Попов: Да, это я.

Андрей Шарый: Радио Свобода, русская служба вас беспокоит. Можно мне задать вам несколько вопросов?

Владимир Попов: Да.

Андрей Шарый: Мне в руки попал приговор, который вы вынесли господину Гиренко. Вы отдаете себе отчет, что этот приговор подпадает под статью Уголовного кодекса России?

Владимир Попов: Нет, не подпадает. Мы создали Русскую республику, а Русская республика не подпадает под Уголовный кодекс.

Андрей Шарый: Кто дает вам право судить человека?

Владимир Попов: А кто дает ему право делать экспертизы в суды? Последствия будут благоприятны, практика этих судов наконец кончится, по которым сажают безвинных людей.

Андрей Шарый: Почему вы считаете, что нужно реализовать идею вашей Русской республики?

Владимир Попов: Потому что русский народ без защиты юридической вообще, как хотят так и издеваются над ним. Нет политического представительства, нет органов управления, самоуправления, ничего нет в России у русского народа.

Андрей Шарый: И идея вам шовинистической не кажется?

Владимир Попов: Мы боремся за равноправие русского народа с другими народами России.

Андрей Шарый: И при этом не исключаете такие методы, как вынесение смертных приговоров внесудебных?

Владимир Попов: А у нас такие условия. У нас все суды работают на одного человека - на президента России, и невозможно добиться правды. Нас поставили в такие условия, когда русский народ умирает два миллиона в год. Мы не можем ничего сделать.

Андрей Шарый: А кто вас поставил в такие условия?

Владимир Попов: Как кто? Действующая власть инородцев.

Андрей Шарый: Кого вы причисляете к инородцам?

Владимир Попов: Да все инородцы - Путин, Устинов министр юстиции, Чайка...

Андрей Шарый: А по какому принципу, например, господина Путина причисляете к инородцам?

Владимир Попов: Потому что он в своих выступлениях о русском народе ни слова не сказал за все годы своего правления в позитивном смысле, в своих действиях. Мы ему несколько писем посылали с требованием включить Русскую республику в состав Российской Федерации, он не отвечает.

Андрей Шарый: И на этом основании вы его объявляете инородцем?

Владимир Попов: Происхождение инородческое впридачу.

Андрей Шарый: И что же, это не дает ему права быть президентом Российской Федерации?

Владимир Попов: Выборы-то он фальсифицировал. Разве не так? Вешняков тоже какой-то странный. Наши так не поступают, как они делают.

Андрей Шарый: Вы все время употребляете слово "мы" и "наши". Кого вы имеете в виду?

Владимир Попов: Смотря в каком контексте. Если в контексте моих конкретных дел, то у нас правительство создано. А если в контексте нашей борьбы за равноправие русского народа, то это огромное количество людей, которые не могут нормально воспринимать действительность. Так прямо вопрос не стоит, что именно всех уничтожить, а дело в том, что власть Российской Федерации принадлежит инородцам, приходится все время сталкиваться с ними. Мы предлагаем равноправие сделать. То есть у них есть республики и у русского народа должна быть республика.

Андрей Шарый: А что вы сделаете с таким многонациональным городом как Москва?

Владимир Попов: Москва не многонациональный город вовсе, Москва столица Русской республики, а для Российской Федерации надо новую столицу построить.

Андрей Шарый: Как распространяется ваш журнал?

Владимир Попов: По-всякому. Подписка на него объявлена и в розницу продается.

Андрей Шарый: Никогда не было претензий к вашему изданию за разжигании национальной розни?

Владимир Попов: За разжигание не было. Потом один раз за уши притянули по тому делу, которое меня не касается. Осудили главу Народно-национальной партии Иванова-Сухаревского. И потом каким-то образом Министерство по печати и

информации вдруг выдает предупреждение. У них в этой газете материалы дела судебного публиковали, и поэтому они вдруг нам вынесли предупреждение.

Андрей Шарый: Юридическую оценку действиям и высказываниям Владимира Попова дает президент российской секции международного общества прав человека, адвокат Владимир Новицкий.

Владимир Новицкий: Что касается приговора, который вынес господин попов стоически погибшему Гиренко, то если этот приговор был опубликован до убийства Гиренко, то мы можем рассматривать господина Попова как подстрекателя к совершению убийству Гиренко в связи с выполнением им общественных обязанностей, обращенного к неопределенной группе лиц. Здесь можно рассматривать соответствующим образом как соучастника этого преступления в ранге подстрекателя. Он должен нести ответственность по 105 части второй Уголовного кодекса Российской Федерации. Она предусматривает серьезное наказание, включая и пожизненное лишение свободы.

Что касается его деятельности как верховного правителя Русской республики, то эта деятельность может рассматриваться как разжигание национальной розни, поскольку так называемая эфемерная Русская республика ориентирована на противопоставление русских всем другим национальностям, тем самым способствует противостоянию всех народов России друг против друга. И поэтому в этой его части его действия подпадают под квалификацию статьи 282 "Разжигание межнациональной розни" и второе - 282 со значком 1 "Создание организации, направленной на разжигание национальной розни". Поскольку он пропагандирует, что создал специальное правительство, специальное объединение, которое называет себя Русской республикой.

Что касается в отношении создания Русской республики, мы направляли информацию в Генеральную прокуратуру и администрацию президента, но, к сожалению, какой-то внятной реакции не последовало. Мы только что узнали о том, что был опубликован приговор в отношении Гиренко, сейчас мы подготовим отдельные обращения в связи с этой публикацией. Мы надеемся, что Генеральная прокуратура обратит на это внимание. Сейчас целесообразно не только нам, но и другим правозащитным организациям, всем заинтересованным людям направить свои заявления в отношении господина Попова на адрес Генерального прокурора России господина Устинова с тем, чтобы к нему были приняты соответствующие меры, входящие в юрисдикцию органов прокуратуры, как органа, ведущего предварительное расследование по таким делам.

Автор: Administrator
06.01.2010 19:33

Андрей Шарый: Две тысячи экземпляров журнала "Наследие предков", пропагандирующего национальную рознь, главным редактором которого является человек, без всякой боязни открыто призывающий к расстрелу врагов русского народа и борьбе с инородцами, один из которых - президент России Владимир Путин, почти десять лет находят своего читателя. Какова реакция властей? В федеральное агентство печати за разъяснениями по поводу журнала "Наследие предков" обратился корреспондент Свободы Михаил Саленков.

Михаил Саленков: В новом Министерстве в различных отделах вежливо отвечают на звонки, говорят, что данный вопрос не в их компетенции и дают номер телефона, где уж точно сообщат всю необходимую информацию. В течение двух дней я пообщался с несколькими заместителями начальников, их секретарями, пока мне не дали номер телефона заместителя министра. Но замминистра то был на совещании, то на приеме в правительстве.

Более-менее содержательно удалось поговорить только с заместителем начальника Управления периодической печати федерального агентства по печати Министерства культуры и массовой коммуникации Юрием Пулей. На вопрос о том, почему журнал, учредитель и главный редактор которого выносит смертные приговоры российским ученым, зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати, имеет подписной индекс по объединенному каталогу, Юрий Сергеевич сообщил, что регистрация носит не разрешительный характер, а заявительный. Если все документы оформлены правильно, изданию е подлежит регистрации. В случае, если что-нибудь нарушено, например, в статьях журнала содержатся призывы к разжиганию межнациональной розни или что-нибудь в этом роде, тут должна действовать служба по контролю за средствами массовой информации.

В самой первой моей беседе с одним из представителей Министерства собеседница ответила, что сейчас у них идет перестройка всей административной системы, что многие ведомства Комитета по печати были ликвидированы, а новые созданы пока только на бумаге. Ситуацию я попросил прокомментировать директора Института проблем информационного права Андрея Рихтера.

Андрей Рихтер: Я бы не стал винить исключительно Министерство печати в существовании подобного рода изданий. Это связано, во-первых, с тем, что уже два года существует федеральный закон, который называется "О противодействии экстремистской деятельности", и в соответствии с этим законом функции контроля за распространением информации и сведений, которые носят характер экстремистских,

возложены как на регистрирующий орган, то есть на Минпечати, так и на прокуратуру.

Во-вторых, Минпечати хотя имеет широкие полномочия, хотя не раз выносило предупреждение средствам массовой информации в том числе, если не сказать в большинстве случаев, по крайней мере, за последние годы, в связи с распространением экстремистской информации, Минпечати вот уже четыре месяца переживает чехарду, спрашивать по сути не с кого. И функции вот уже четыре месяца практически никому не принадлежат.

Если это экстремистское издание, оно должно быть закрыто через суд. Потому что, что бы там ни было написано, оценить с точки зрения возможности дальнейшего распространения подобных сведений, в нашей стране решает только суд. Поэтому необходимо было бы обращаться в Минпечати, либо в прокуратуру с требованием, чтобы они потребовали от суда прекращения деятельности данного средства массовой информации. И такие случаи были, по крайней мере, два десятка за последние два года, так что это не есть нечто незнакомое, неизвестное, неожиданное.

Михаил Саленков: А все-таки, не слишком ли это удивительно, что подобное издание существует с 1995 года?

Андрей Рихтер: Неудивительно, потому что в нашей стране существует около двух десятков тысяч печатных средств массовой информации, контролем же за содержание занимаются по всей стране не более полусотни человек, и фактически могут реагировать лишь на жалобы.

Андрей Шарый: Если у российских правоохранительных органов по каким-то причинам еще нет координат Верховного Правителя Русской республики Владимира Попова, то Радио Свобода без труда им такую информацию предоставит.

[«Радио Свобода»](#) , Москва, 27.06.2004

40 дней со дня убийства в Петербурге Николая Гиренко

Программу ведет Никита Татарский. В программе принимает участие

корреспондент Радио Свобода Дмитрий Казнин.

Никита Татарский: Сегодня 40 дней со дня убийства в Петербурге Николая Гиренко, известного ученого-этнолога и эксперта по межнациональным проблемам. Несмотря на громкие заявления правоохранительных органов, что виновные в убийстве будут найдены, и контроль расследования со стороны губернатора, за прошедший месяц новой информации не появилось. Рассказывает корреспондент Радио Свобода Дмитрий Казнин.

Дмитрий Казнин: За время, прошедшее с убийства Николая Гиренко, ученые Петербурга направили несколько обращений к властям с требованием как можно быстрее найти преступников. Представители некой "Русской республики" заявили на своем интернет-сайте, что это они убили ученого. Прокурор города Николай Винниченко объявил, что убийство точно будет раскрыто. А все хорошо знавшие Николая Гиренко люди много раз подтверждали, что никакой иной версии, кроме как убийства из-за экспертной деятельности ученого, быть не может. Кинорежиссер Александр Сокуров призвал созвать Совет безопасности России.

Александр Сокуров: На мой взгляд, совершенно очевидно существование параллельно второй власти в стране - такого бандитского какого-то круга, который очень замотивирован и экономически, и политически, и властно. Я называю это "вторым кабинетом". Да, это повод для того, чтобы созвать Совет безопасности. Если я правильно понимаю, это задача этого органа, которую ставит перед ним президент.

Дмитрий Казнин: Николай Гиренко первым в стране разработал методики, позволяющие квалифицировать материал, событие или высказывание как разжигающее межнациональную рознь. Николай Гиренко, по приглашению правоохранительных органов, выступал экспертом на таких громких процессах, как дело об убийстве торговца арбузами азербайджанца Мамеда Мамедова, дело экстремистской группировки "Шульц 88", дело о разжигании межнациональной розни в националистических изданиях так называемой "Партии Свободы" и РНЕ. Еще один такой процесс должен был начаться в Великом Новгороде, но выступить на нем Николай Гиренко уже не успел.

Кинорежиссер Александр Сокуров не меньшим преступлением считает безразличие со стороны властей к безопасности ученого, постоянно получавшего угрозы от русских

нацистов.

Александр Сокуров: Он имел огромную человеческую и интеллектуальную ценность - это ценность национального масштаба. Нельзя, чтобы такие люди жили таким образом. Он должен был охраняться больше, чем губернатор Санкт-Петербурга. Его должны были носить на руках, ценить, охранять, потому что он знает, чем он занимается в интересах отечества, и он прекрасно понимал, что ему угрожает. Даже одно появление на процессе - уже все, подписан приговор. А он это делал неоднократно.

Дмитрий Казнин: О предварительных результатах следствия по делу об убийстве Николая Гиренко не сообщалось уже давно. То ли это тайна следствия, то ли беспомощность правоохранителей перед лицом национал-терроризма, нового и стремительно развивающегося способа бороться с инакомыслящими.

[«Радио Свобода»](#), Москва, 28.07.2004